

УДК 93
ББК 63.3

РЕГУЛИРОВАНИЕ НОРМ ТРУДОВОГО ПРАВА ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМИ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ В ПЕРВЫЙ ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

С.Ю. Пищулина

Статья посвящена вопросам регулирования норм трудового права в период Великой Отечественной войны и их изменениям по сравнению с Кодексом законов о труде РСФСР 1922 года. Конкретизировано содержание «законов военного времени» в данной сфере. На примерах Сталинградского региона охарактеризовано применение трудовой повинности, трудовой мобилизации гражданского населения, введения сверхурочных работ, отсрочки от призыва в ряды Красной армии квалифицированных специалистов предприятий, финансовое стимулирование выполнения и перевыполнения плановых показателей производства.

Ключевые слова: трудовое право, Сталинград, повинность, мобилизация, премии, сверхурочные работы, Государственный Комитет Оборона.

При всем многообразии научной литературы, посвященной проблемам советского государства в годы Великой Отечественной войны, недостаточное внимание в ней уделено раскрытию понятия «законы военного времени». Значимое место в них занимало трудовое право, оказывавшее влияние на многие сферы жизнедеятельности Советского Союза в 1941–1945 годах.

Углубленное изучение процессов организации труда в СССР в военный период началось в середине 1990-х гг., после рассекречивания фондов архивов. Существенным шагом в раскрытии темы стала статья П.Н. Кнышевского [5]. Автор проанализировал использовавшиеся Государственным Комитетом Оборона (далее – ГКО) методы мобилизации трудовых ресурсов страны в годы войны. Он убедительно доказал их административно-принудительный характер. В начале XXI в. были изданы работы А.С. Емелина [4] и В.А. Сомова [56], в которых анализировались проблемы организации труда, методы и принципы привлечения рабочей силы в народное

хозяйство, трудовая дисциплина на предприятиях с правовых позиций. Оба ученых разграничивали понятия «трудовая мобилизация» и «трудовая повинность». Первое понятие использовалось как основной источник пополнения предприятий кадрами и закрепления на них рабочей силы с целью выполнения повышенных производственных показателей [4, с. 37–38; 56, с. 37]. Второе объявлялось только для выполнения чрезвычайных и оборонных работ и носило срочный характер [4, с. 38; 56, с. 29, 34]. В целом, оба исследователя отмечали безальтернативность введения в СССР принудительных мер в трудовом законодательстве.

Малоизученным до настоящего времени является вопрос об источниках трудового права периода Великой Отечественной войны. Наравне с Кодексом законов о труде РСФСР (далее – КЗоТ РСФСР) 1922 г. применялись нормы, закрепленные в ряде указов Президиума Верховного Совета СССР (далее – ПВС СССР) и постановлениях Совета Народных Комиссаров СССР (далее – СНК СССР) [52; 53, 60–67]. После создания ГКО и городских Комитетов оборона (далее – горКО) их решения также рассматривались как источники трудового права. Однако исследование проблемы функционирования чрезвычайных

чайных структур власти и управления периода Великой Отечественной войны основывалось главным образом на описании и анализе их практической деятельности. Вопросы юридической компетенции горКО первыми затронули Н.Е. Андрианов и О.Ф. Иваненко [1]. На примере Сталинградского горКО (далее – СГКО) они раскрыли юридическую природу и правовой характер актов городских Комитетов обороны в целом. Авторы выявили, что акты носили подзаконный характер и базировались на силе государственного принуждения, выраженной в так называемых «законах военного времени». ГорКО самостоятельно устанавливали правила общего порядка или поручали установить их другим подведомственным органам. Полученные исследователями результаты мало использовались советскими учеными в последующем, хотя предложенный подход к изучению темы позволял по-новому взглянуть на проблему и оценить законотворческий потенциал чрезвычайных органов власти. В вышедшей в 1980 г. статье А.Е. Лунева [7] на конкретных примерах было убедительно показано, что именно чрезвычайные органы власти своими мероприятиями добились организованности и сплоченности тыла, укрепления общественной и трудовой дисциплины.

В конце 1980-х – начале 1990-х гг. после открытия фондов архивов начался новый виток осмысления деятельности ГКО [2; 6]. Тем не менее проблема юридической природы постановлений и распоряжений ГКО так и не была поставлена и не получила дальнейшего развития в российской историографии. Частично данный вопрос затронул в своей монографии В.Н. Данилов [3]. Автор неоднократно подчеркивал внеконституционную природу чрезвычайных органов власти периода Великой Отечественной войны, хотя специально вопрос об их правовом статусе им не рассматривался.

В связи с вышеизложенным полагаем, что актуальной является проблема конкретизации содержания трудовых «законов военного времени» по одному из видов источников – постановлениям ГКО, принятым в отношении Сталинградского региона в 1941–1942 годах. Область в этот момент стала одним из важнейших промышленных центров Советского

Союза. Здесь сосредоточились танковые, химические, металлургические заводы, предприятия наркомата вооружения. В условиях оккупации западных регионов СССР и эвакуации промышленности в Поволжье и на Урал сталинградский военно-промышленный комплекс нередко был определяющим в снабжении фронта техникой и боеприпасами. Поэтому вопросы кадровой, трудовой политики напрямую взаимодействовали с выполнением плановых показателей, раскрывали эффективность тех или иных методов организации производства в обстановке войны (тыловой регион, прифронтовая территория, область ведения активных боевых действий).

В статье анализируются опубликованные документы фонда № 644 (ГКО) Российского государственного архива социально-политической истории. В 2010–2011 гг. в серии «Царицын – Сталинград – Волгоград в документах» вышел в свет сборник «Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны» в двух томах [57; 58]. Всего было издано 1 068 документов. В процентном соотношении доля решений ГКО по правовым вопросам крайне мала: за 1941–1942 гг. – 3 % (8 документов из 254 изданных), за 1943–1945 гг. – 1,7 % (14 документов из 814 изданных). При этом необходимо указать, что нередко нормы трудового права фиксировались в решениях, касавшихся производственных планов, строительства и эвакуации. Реализацией на областном уровне директив ГКО занимались обком ВКП (б), облисполком и созданный в октябре 1941 г. Сталинградский городской Комитет обороны [59].

Начало Великой Отечественной войны привело к коренной перестройке всей системы управления и права советского государства. Довоенные условия организации труда не отвечали потребностям ситуации. Заводы и фабрики нуждались в закреплении кадров, полном освоении мощностей оборудования, повышении стимулирования и мотивации работников. Статьи действовавшего КЗоТ РСФСР 1922 г. о трудовой повинности (ст. 11–12), об ответственности за качество продукции (ст. 32), о переводе на другое предприятие (ст. 37, 82), трудовом договоре (ст. 44), нормах выработки (ст. 56), размере вознаграждения (ст. 60), продолжительности рабо-

чего времени (ст. 94, 95), сверхурочных работах (ст. 103–108), еженедельном отдыхе (ст. 109), об отпуске (ст. 114) – необходимо было дополнить исходя из сложившихся обстоятельств.

Уже в 1940 г. рядом указов ПВС СССР [60; 61] устанавливался восьмичасовой рабочий день на предприятиях, для служащих учреждений, для лиц, достигших шестнадцати лет, с одним выходным днем в воскресенье; минимум на два часа уменьшался непрерывный отдых; сотрудник теперь мог изменить место работы исключительно с согласия директора предприятия или начальника учреждения, остальные причины расчета считались самовольным уходом и приравнивались к уголовному преступлению; отменялись все срочные трудовые договоры и вводились бессрочные для инженеров, мастеров и квалифицированных работников; ужесточались требования к трудовой дисциплине. Советское правительство взяло под свой прямой контроль вопросы заработной платы, регулирования плановых показателей: трудодня, качества выпускаемой продукции. Несмотря на увеличение рабочего времени, снижались сдельные расценки и оставались без изменения тарифные ставки и должностные оклады [52, п. 2].

Задача практической реализации данных указов ПВС СССР и постановлений СНК СССР обсуждалась в конце июля 1940 г. на пленуме ЦК ВКП (б). Отмечался повсеместный срыв вводимых требований, в том числе со стороны руководителей организаций, судов, прокуратуры. В итоговой резолюции декларировались подготовка до 1 сентября новых типовых правил внутреннего распорядка, а к 1 октября окончание работы комиссии из членов наркомата юстиции СССР и ВЦСПС над внесением изменений в трудовой кодекс [59, п. 7, 8]. Новые типовые правила трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений вступили в действие с 18 января 1941 г. [53, п. 1]. В них закреплялись нормы указов ПВС СССР и постановлений СНК СССР. Кодекс законов о труде СССР подготовлен не был, КЗоТ РСФСР 1922 г. продолжал использоваться вплоть до 1972 года.

Таким образом, к основным тенденциям развития советского трудового права в

предвоенный период нужно отнести администрирование норм организации труда и повышение ответственности участников производственного процесса. Это обуславливалось затруднениями в выполнении пятилетних планов.

На начальном этапе Великой Отечественной войны актуализировалась проблема целенаправленного использования рабочей силы на тех участках, которые из-за развития фронтовой ситуации становились кризисными для стабильного функционирования военно-промышленного и в целом хозяйственного комплекса Советского Союза. Акцент в решение данной задачи был сделан на применении уже апробированных на опыте существования советского государства командно-мобилизационных методов ведения коллективной деятельности. В первую очередь, была расширена статья 11 КЗоТ РСФСР. Теперь к исключительным случаям, согласно которым СНК СССР вводил трудовую повинность, добавились оборонные мероприятия, охрана путей сообщений, сооружений, средств связи, электростанций и других важнейших объектов экономики, борьба с пожарами и эпидемиями [62, п. 3]. Сверхурочные работы от 1 до 3 часов в день стали обязательными. Отменялась полностью норма статьи 105 о возрастной границе в 18 лет, так как продолжительность рабочего дня до 10 часов разрешалась и для лиц, не достигших 16 лет. Только беременные и кормящие женщины трудились на производстве по 8 часов [63, п. 1–3].

Для конкретизации указанных выше изменений рассмотрим их внедрение на территории Сталинградской области. По постановлениям ГКО, к платной трудовой повинности гражданское население города и области в 1941–1942 гг. привлекалось восемь раз. Главным образом, речь шла о проведении строительных мероприятий: сооружении железнодорожных линий Саратов – Сталинград (5 000 человек) [20, с. 279–280] и Урбах – Астрахань (3 000 человек) [47, с. 554], оперативных аэродромов [26, с. 318; 41, с. 555–556], взлетно-посадочных полос в Нижне-Лебежье, Эльтоне, Баскунчаке, Ленинске [49, с. 560], резервных телеграфно-телефонных узлов и обходных линий связи [46, с. 533]; дважды – о сборе, погрузке и вывозе лома черных металлов [22, с. 284; 20, с. 341], не-

хватка которого грозила срывом производственных планов по выпуску оружия и боеприпасов. При выполнении запланированных объемов привлеченные к трудовой повинности вновь возвращались на прежние места работы. Все зафиксированные в пунктах документов ГКО причины использования трудовой повинности необходимо отнести к оборонным действиям, превышения выделенных в Указе ПВС СССР о военном положении исключительных случаев не было.

Значимым дополнением военного времени являлась трудовая мобилизация, не нормированная в КЗоТ РСФСР 1922 года. Мобилизация отличалась от трудовой повинности по нескольким критериям: целенаправленности, времени применения, степени ответственности. Уже в Указе ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. прописывалась основная цель трудовой мобилизации – закрепление кадров для постоянной работы [64, п. 1]. Окончательно оформил нормы трудовой мобилизации специальный Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. [65]. Мобилизации подлежали: мужчины от 16 до 55 лет, женщины от 16 до 45 лет, кроме имеющих детей в возрасте до 8 лет, при отсутствии других членов семьи, ухаживающих за ними, а также призываемых в школы фабрично-заводского обучения, ремесленные и железнодорожные училища, учащихся высших и средних специальных заведений [65, п. 2–3]. Уклонение от мобилизации или самовольный уход с места работы наказывались от 1 года принудительных работ по месту жительства (народные суды) до тюремного заключения сроком от 5 до 8 лет (военные трибуналы). По сравнению с Указом ПВС СССР от 26 июня 1940 г. [60], ответственность возросла в 30 раз.

В Сталинградской области практика мобилизации городского населения стала использоваться с конца ноября 1941 г. и впервые была применена по заявкам Метростроя на строительстве специального убежища [13, с. 169].

В период с января по октябрь 1942 г. ГКО двенадцать раз объявлял трудовую мобилизацию в регионе: 1 400 человек, в том числе и эвакуированных, – для изготовления корпусов танков «Т-34» на заводе № 264 [19, с. 266; 22, с. 404]; специалистов Куйбышевского карбюраторного завода и 500 сталинградцев – для

производства топливной аппаратуры, слесарей, токарей, сварщиков – для изготовления танков «Т-34» на СТЗ [54, с. 268; 41, с. 506; 21, с. 281]; на строительство железнодорожной линии Саратов – Сталинград [43, с. 526]; дважды – на стройки и предприятия черной металлургии (для завода «Красный Октябрь») [22, с. 284; 21, с. 388]; 500 человек – для завода № 91 НКХП СССР [23, с. 290]; дважды – для производства различных типов мин [33, с. 437; 34, с. 440–441]; шоферов – для вывоза к пристанционным пунктам хлеба из глубинных районов [37, с. 472]; разнорабочих – на сплавные и водные мероприятия по переброске леса [39, с. 475]; 7 000 человек – на погрузку и разгрузку вагонов на Сталинградской железной дороге и барж на пристанях Нижне-Волжского речного пароходства [44, с. 526]; 10 000 человек – на возведение оборонительных обводов в Сталинграде и Камышине [50, с. 563]. Из указанных выше причин трудовой мобилизации часть вызывает сомнения в правильности использования терминологии в документах ГКО, так как виды производимых работ носили скорее временный характер (что часто и прописывалось в постановлениях): перевозка хлеба, погрузка и разгрузка вагонов и барж, строительство оборонительных сооружений. Можно предположить, что в данных случаях термин «мобилизованные» означал чрезвычайность и срочность работ, освобождение кадров от других государственных или иных повинностей. По статусу такие «мобилизованные» приравнивались к военнослужащим Красной армии, их деятельность шла в круглосуточном режиме. Круглосуточные циклы, несмотря на трудности военного времени, допускались лишь в качестве исключения и требовали специальной санкции [12, с. 168]. В особо важных ситуациях ГКО предоставлял право на сверхурочные работы свыше 3 часов. Например, по решению ГКО № 46сс от 8 июля 1941 г., вновь образованным особым строительно-монтажным частям (далее – ОСМЧ) всех наркоматов это право было закреплено с оплатой трудовой деятельности в полуторном размере от установленной ставки. В Сталинграде в данную категорию стройтрестов вошла ОСМЧ № 14 [8, с. 47–48].

Сложности кадрового обеспечения экономики страны, нестабильность тыла, нехват-

ка военной продукции для фронта привели к отмене статьи 114 КЗоТ РСФСР об обязательных двухнедельных непрерывных отпусках. Их использовать могли только при болезни, по беременности и родам [63, п. 5]. Первоначально отпуска возмещались денежными средствами, а с 1 апреля 1942 г. денежная компенсация на руки не выдавалась, а переводилась в сберегательные кассы в качестве специальных вкладов под 3% годовых сроком до окончания войны [66, п. 1–2].

Дефицит рабочей силы, обострившийся с середины 1942 г., содействовал оформлению и законодательному закреплению шестичасового рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет [67]. Эта категория лиц ранее не нормировалась КЗоТ РСФСР.

Одновременно с внедрением командно-мобилизационных методов в трудовое право советское правительство и чрезвычайные органы власти стали развивать финансовые поощрительные механизмы стимулирования трудовой инициативы, не нашедшие отражения в КЗоТ 1922 года. Были введены премии за выполнение и перевыполнение производственных планов, повышенные коэффициенты к заработной плате, изменялись системы оплаты труда.

Первым шагом в реализации поощрительных механизмов на территории Сталинградской области стало премирование в октябре 1941 г. в размере 0,5–2 оклада за выполнение и перевыполнение плановых показателей производства боеприпасов директоров, главных инженеров, начальников цехов, мастеров и начальников отделов технического контроля филиала завода № 192, НИИ-10, Управления трамвая города, Астраханского завода НКРыбпрома, СТЗ, завода № 221 [11, с. 123–125]. Сохранение такой же системы гарантировалось и в более поздних постановлениях ГКО, например № 838сс от 26 октября «Об утверждении плана боеприпасов на ноябрь 1941 г.» [57, с. 134]. В декабре начато премирование из резервного фонда правительства СССР за изготовление аэросаней [16, с. 196]. Впоследствии ГКО свыше десяти раз прибегал к подобной форме поощрения: за выполнение сроков строительства железнодорожной линии Сталинград – Ульяновск [57, с. 246]; плана выпуска 120-мм мин (премия руководящему составу – 100 % оклада, за каждые 1 000 штук сверх плана завод

получал премию в размере 10 000 руб.) [31, с. 416], 82-мм мин (руководящим сотрудникам Урюпинского завода НКС СССР премия – в размере двухмесячного оклада) [33, с. 437; 35, с. 462]; за штамповку и изготовление поковок для танковых двигателей на СТЗ [36, с. 469]; на производствах хлора, каустической соды, хлорной извести завода № 91 НКХП СССР (при плане – по 20 руб. за тонну и 40 руб. – сверх плана) [40, с. 480]; за ремонт танков и автомашин на СТЗ, Сталинградском мотороремонтном заводе, в зерновых совхозах «Серп и Молот», «АМО», «Хоперский» [45, с. 530]; за перекачку нефтепродуктов при отсутствии береговых емкостей с судна на судно (от 3 до 10 рублей за каждые 1 000 т, а также премия за выполнение плановых показателей – от 1 до 1,5 месячного оклада и 5 % – за каждый процент перевыполнения плана) [55, с. 398–399]; за сбор лома черного и цветного металла (15 % – от стоимости погруженного черного и 5 % – стоимости цветного) [27, с. 341]; за каждый эвакуированный танк с территории противника (от 500 до 5 000 рублей) [30, с. 409] и проч.

Коэффициент к заработной плате был установлен командированным: на строительстве Сталинградского специального убежища ИТР, служащим и административно-хозяйственному персоналу – в размере 50 % к окладу, рабочим – 50 % к тарифной ставке [13, с. 168–169]; на возведение железнодорожных линий Сталинград – Ульяновск, Сталинград – Саратов – 1,3 к общей зарплате [18, с. 246].

Существенным фактором в увеличении заработной платы стало изменение систем оплаты труда. Так, на производствах 120-мм мин рабочие были переведены ГКО на прогрессивную оплату труда [31, с. 416], на ремонтных базах НКО – на хозрасчет [30, с. 409]. Повышена ставка работникам и мастерам строек черной металлургии (завод «Красный Октябрь»), там же впервые в Сталинграде появились 25 персональных окладов до 3 000 рублей [28, с. 388]. Приравнивались к оборонным предприятиям по оплате труда цеха заводов № 264, им. К. Маркса, Астраханской верфи НКМФ СССР, Красноармейского завода НКРФ СССР, изготавливающие малые боевые корабли для ВМФ [10, с. 88].

Важное значение для организации труда в условиях войны играла отсрочка от призыва в ряды Красной армии. Она служила целям сохранения кадрового резерва специалистов. Квалифицированные специалисты рационально расходовали материал, допускали меньше брака, умело применяли рационализаторские подходы, перевыполняли плановые нормы. Уровень трудовой дисциплины данной категории работников был значительно выше, чем у разнорабочих и вновь поступивших.

В отношении кадров военно-промышленного комплекса Сталинградской области ГКО в первый период Великой Отечественной войны двенадцать раз вводил отсрочку: на строительстве и проектировании нефтебаз, нефтеемкостей, бензоскладов, промышленных и железнодорожных объектах (Саратов – Сталинград), заводах № 221, СТЗ (дизельное производство, электрооборудование), № 91, предприятиях подчинения НКБ, НКМВ, НКЧМ, НКС, автобаз и контор Главснаба НКТП [9, с. 50; 14, с. 173; 15, с. 193; 17, с. 197; 20, с. 279–280; 24, с. 299; 25, с. 318; 28, с. 388; 32, с. 431; 36, с. 469; 38, с. 474; 42, с. 511]. Отсрочка могла быть либо временной (на время выполнения работ), либо постоянной. При последней призыв в Красную армию оформлялся индивидуально для каждого члена выделенной категории рабочих, служащих, ИТР специальным приказом.

Таким образом, анализ постановлений ГКО 1941–1942 гг., касавшихся Сталинградской области, позволил конкретизировать содержательную часть трудового права военного периода. Трудовая повинность, применявшаяся в области оборонно-охранных мероприятий, носила административно-принудительный характер. Введение трудовой мобилизации повлекло за собой прикрепление кадров к предприятию, увеличение продолжительности рабочего дня, начиная с возраста 14 лет, сокращение времени на отдых. Государство возложило на себя задачу регулирования системы заработной платы и вознаграждения за выполнение и перевыполнение плановых показателей, что ранее не находило отражения ни в КЗоТ РСФСР, ни в указах ПВС СССР и решениях СНК СССР. Одной из задач отсрочки от призыва в Красную армию являлось повышение уровня трудовой дисциплины и качества продукции. Тем не менее нельзя кон-

статировать полное прекращение действия статей КЗоТ РСФСР 1922 г. и заложенных в них правовых норм. Их трансформация была временной и узкоспециализированной, вызывалась потребностями кризисного для советской страны периода. Исключением являлось только введение обязательных сверхурочных работ и изъятие из способов заключения трудового договора принципа добровольности на предприятиях военно-промышленного комплекса. Результатом такого командно-мобилизационного подхода к трудовому праву стал планомерный прирост продукции, необходимой для фронта, ее качества, повышение самоответственности всех групп работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианов, Н. Е. О природе и характере актов Сталинградского городского Комитета обороны / Н. Е. Андрианов, О. Ф. Иваненко // Вместе с партией и народом : К 25-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Волгоград : Изд-во ВСШМВД СССР, 1970. – С. 28–35.
2. Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945) : Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 563 с., ил.
3. Данилов, В. Н. Война и власть : Чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. – Саратов : Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. – 392 с.
4. Емелин, А. С. Правовые основы превращения СССР в единый военный лагерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. : (Советское государство и право в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) : учеб. пособие / А. С. Емелин. – М. : Моск. академия МВД России, 2000. – 138 с.
5. Кнышевский, П. Н. Государственный Комитет Обороны: методы мобилизации трудовых ресурсов / П. Н. Кнышевский // Вопросы истории. – 1994. – № 2. – С. 53–65.
6. Лужеренко, В. К. Государственный Комитет Обороны / В. К. Лужеренко // Военно-исторический архив. – 1999. – № 4. – С. 108–160 ; № 7. – С. 82–131.
7. Лунев, А. Е. Советское государственное управление в годы Великой Отечественной войны / А. Е. Лунев // Советское государство и право. – 1980. – № 5. – С. 69–78.
8. Постановление ГКО № 46сс от 08.07.1941 г. // Сталинградская область в постановлениях Госу-

М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

46. Постановление ГКО № 2087с от 24.07.1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

47. Постановление ГКО № 2270 от 07.09.1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

48. Постановление ГКО № 2286сс от 11.09.1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

49. Постановление ГКО № 2317сс от 17.09.1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

50. Постановление ГКО № 2394сс от 09.10.1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

51. Постановление Пленума ЦК ВКП (б) от 31 июля 1940 г. «О контроле над проведением в жизнь Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июля 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

52. Постановление СНК СССР № 1099 от 26 июня 1940 г. «О повышении норм выработки и снижении расценок в связи с переходом на 8-часовой рабочий день». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

53. Постановление СНК СССР № 120 от 18 января 1941 г. «Об утверждении типовых правил внутреннего трудового распорядка для рабочих и служащих государственных, кооперативных и общественных предприятий и учреждений». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

54. Приложение № 1 к постановлению ГКО № 1231сс от 01.02. 1942 г. // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

55. Приложение № 1 к постановлению ГКО № 1661с от 26 апреля 1942 г. «Порядок премирования работников морского, речного флота, транспорта, водных контор и баз Главнефтебывта за выполнение и перевыполнение плана нефтеперевозок» // Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

56. Сомов, В. А. По законам военного времени. Очерки истории трудовой политики СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : монография / В. А. Сомов. – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 2001. – 154 с.

57. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2010. – 680 с. : ил.

58. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны (1943–1945) : док. и материалы : в 2 т. – Т. 9 (2) / под ред. М. М. Загоруйко ; сост.: М. М. Загоруйко [и др.] – Волгоград : Издатель, 2011. – 788 с. : ил.

59. Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко ; сост. М. М. Загоруйко, С. Ю. Пищулина, Н. А. Горюнова. – Волгоград : Издатель, 2004. – 954 с. : ил.

60. Указ ПВС СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на шестидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

61. Указ ПВС СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

62. Указ ПВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

63. Указ ПВС СССР от 26 июня 1941 г. «О режиме рабочего времени рабочих и служащих в военное

время». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

64. Указ ПВС СССР от 26 декабря 1941 г. «Об ответственности рабочих и служащих предприятий военной промышленности за самовольный уход с предприятий». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

65. Указ ПВС СССР от 13 февраля 1942 г. «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». – Электрон. текстовые дан. –

Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

66. Указ ПВС СССР от 9 апреля 1942 г. «О временном прекращении выплаты денежной компенсации за неиспользованный отпуск в 1942 г.». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

67. Указ ПВС СССР от 14 июля 1942 г. «О продолжительности рабочего дня для подростков от 14 до 16 лет». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4050.htm, свободный. – Загл. с экрана.

REGULATION OF THE LABOUR RELATIONS IN THE FIRST PERIOD OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. Yu. Pishchulina

The questions of the changing standards in the USSR Labour Code during the War in 1922 are examined in the article. The more regular using of the labour duty, mobilization of the citizens into industrial and building works, the Legalization of overtime works, abolishment of leave, decrease in age to 14 years old and other measures helped as a result to stop a drop in production. The stimulating measures (bonus, factors to a salary, delay from the army) leveled a cruel administration of the standards in the USSR Labour Code by the emergency organs of the government's side.

Key words: *the labour law, Stalingrad, duty, mobilization, bonus, overtime works, the State Committee of Defense.*